

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ptfend>

Особенности формирования отечественной исторической науки в первой четверти XVIII в. (на примере творчества князя Дмитрия Кантемира)

Шляхов Михаил Юрьевич

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Россия, Нижний Новгород

eLibrary Author SPIN: 6408-3454

<https://orcid.org/0000-0002-4398-4391>

Scopus Author ID: 57188672186

Старикова Нина Владимировна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Россия, Нижний Новгород

eLibrary Author SPIN: 6604-5847

<https://orcid.org/0000-0001-6631-0296>

Scopus Author ID: 58934042800

ninast78@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования российской исторической науки в первой четверти XVIII в. на примере творчества князя Дмитрия Кантемира. В его произведениях отразились черты, характерные для гуманитарной научной мысли периода Раннего Просвещения. Философские взгляды князя Дмитрия Кантемира основаны на православном христианстве, при этом провиденциализм и супернатурализм, свойственные средневековым историческим воззрениям, в концепции Д. Кантемира существенно ограничены. Наиболее явно провиденциализм проявляется в теории четырех монархий, где представлен обобщенный взгляд автора на развитие мировой истории как последовательную смену величия ряда могущественных империй. В последней, четвертой, монархии автор видит Россию, пророча ей великую роль нового центра мировой истории. В произведениях Дмитрия Кантемира мы находим широкий спектр объективных факторов, влияющих на исторический процесс: географическое положение страны, природные богатства, социально-экономическое развитие, сложная мотивация отдельных участников событий. В концепции Дмитрия Кантемира прослеживается возможность божественного влияния на ход истории через отдельных людей. Это видно в описании историком великих правителей Молдавии, наделенных неограниченной властью и защищающих свою страну от неотвратимой угрозы Османской империи. Князь Дмитрий Кантемир является последовательным сторонником идеологии абсолютизма, считающим самодержавную власть справедливого монарха обязательным условием процветания страны. Изучение творческого наследия Д. Кантемира позволяет исследователю отследить направление и выявить важнейшие характеристики развития отечественной исторической науки в период ее формирования в первой четверти XVIII в.

Ключевые слова: Дмитрий Кантемир, Просвещение в России, историческая наука XVIII века, концепция четырех монархий, идеология абсолютизма, факторы исторического процесса, рационализм

Цитирование: Шляхов М. Ю., Старикова Н. В. Особенности формирования отечественной исторической науки в первой четверти XVIII в. (на примере творчества князя Дмитрия Кантемира). *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 6. С. 1053–1064. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1053-1064>

Поступила в редакцию 28.03.2025. Принята после рецензирования 21.05.2025. Принята в печать 26.05.2025.

full article

Russian Historical Science in the First Quarter of the 18th Century: Prince Dimitrie Cantemir

Mikhail Yu. Shlyakhov

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia,
Nizhny Novgorod

eLibrary Author SPIN: 6408-3454

<https://orcid.org/0000-0002-4398-4391>

Scopus Author ID: 57188672186

Nina V. Starikova

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia,
Nizhny Novgorod

eLibrary Author SPIN: 6604-5847

<https://orcid.org/0000-0001-6651-0296>

Scopus Author ID: 58934042800

ninast78@yandex.ru

Abstract: Prince Dimitrie Cantemir contributed to the formation of Russian historical science in the first quarter of the 18th century. His works reflected the scientific thought typical of the Early Enlightenment. Prince Cantemir's philosophical views relied on Orthodox Christianity rather than on the Medieval providentialism and supernaturalism. Providentialism manifested itself in his Theory of Four Monarchies, i.e., global history as a sequence of four superpowers. He believed Russia to be the fourth and last monarchy, the new center of world history. Prince Cantemir explained it with its geographical location, natural resources, socio-economic development, a complex motivation of individual stakeholders, and the divine influence acting through individuals. As a devoted supporter of absolutism, he described the rulers of Moldavia as powerful defenders from the imminent Ottoman threat. The autocratic power of a just monarch was for him the only possible prerequisite for national prosperity. Prince Dimitrie Cantemir's legacy provides a good example of the early Russian historical science.

Keywords: Prince Dimitrie Cantemir, Enlightenment in Russia, historical science in the 18th century, Concept of Four Monarchies, absolutism, historical factors, rationalism

Citation: Shlyakhov M. Yu., Starikova N. V. Russian Historical Science in the First Quarter of the 18th Century: Prince Dimitrie Cantemir. *SibScript*, 2025, 27(6): 1053–1064. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1053-1064>

Received 28 Mar 2025. Accepted after peer review 21 May 2025. Accepted for publication 26 May 2025.

Введение

Глубокие преобразования в Российском государстве, произошедшие в эпоху Петра I, активизировали процесс формирования отечественной исторической науки, который проходил в тесном взаимодействии с европейской системой образования и заимствовании передовых научных достижений естественных, технических и гуманитарных наук. Петровские реформы были тесно связаны с развитием новых идей всеобщего блага, национальной государственности, роли и обязанности монарха и подданных, построенных на теоретической базе философии Раннего Просвещения [Круглов 2023; Савина, Романов 2022; Скопа 2025; Хватаева 2024]. Под Ранним Просвещением мы понимаем период второй половины XVII – начала XVIII в., связывая его с научной революцией, появлением новых

философских концепций рационализма и эмпиризма, развитием промышленности и торговли, складыванием колониальной системы и формированием политики абсолютизма¹ [Kenny 2006].

Долгая Северная война и превращение Российского государства в европейскую империю требовали идейного обоснования в новых философско-исторических теориях. Как отмечал классик русской историографии Н. Л. Рубинштейн, основой отечественной исторической науки первой половины XVIII в. стали европейские рационалистические концепции XVII в., используемые для построения национальных политических историй [Рубинштейн 2008: 62]. В Европе в этот период развивались идеи об ответственности короля только перед Богом, необходимости правителя следовать естественному

¹ *Encyclopedia of Early Modern Philosophy and the Sciences*, eds. Jalobeanu D., Wolfe C. T. Springer International Publishing, 2022, 2243. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-31069-5>

закону и возникающему из него естественному праву. Понятие естественного закона и базирующегося на нем права были сформулированы в творчестве выдающихся мыслителей: Гуго Гроция (1583–1645 гг.), Томаса Гоббса (1588–1679 гг.), Самуэля Пуфендорфа (1632–1694 гг.). Эти теории часто трактовались как обоснование усиления королевской власти и формирование идеологии абсолютизма. Известно, что по приказу Петра I работа С. Пуфендорфа «Введение в историю европейскую» была переведена на русский язык Гавриилом Бужинским.

Кроме общественно-политических концепций западноевропейских авторов на формирование отечественной исторической научной мысли повлияли рационалистические философские взгляды XVII в., пришедшие в форме картезианства и идей Г. В. Лейбница. Они приносили в историю требования строгой доказательности и аргументации, наличия теоретической закономерности ее развития, отсутствие ссылок на объяснение исторических событий божественным и сверхъестественным вмешательством. Использование рациональной аргументации стимулировало формирование методов критического анализа источников.

Важное место в развитии идей Раннего Просвещения сыграл князь Дмитрий Константинович Кантемир (1673–1723 гг.) – уникальная фигура для румынской и русской истории. На непродолжительное время он занял престол Молдавии и, став союзником Петра I, после неудачного Прутского похода был вынужден переселиться в Россию. От царя Дмитрий Кантемир получил большие земельные владения и стал активно участвовать в политической и научной жизни России. По мнению советского историка В. Н. Ермуратского, «он занимает одно из первых мест среди выдающихся мыслителей и передовых общественных деятелей России начала XVIII в.» [Ермуратский 1956: 5]. Уже в России князем был создан ряд исторических работ: «Исследование природы монархий» (1714 г.), «Описание Молдавии» (1714–1716 гг.), «История роста и упадка Оттоманской империи» (1717 г.), «Жизнь Константина Кантемира» (1718 г.), «События эпохи Кантакузинов и династии Брынковяну» (1718 г.), «Хроника древности румыно-молдовлахов» (1723 г.) и др. Часть трудов была написана по заказу Петра I, а часть – для Берлинской академии наук, членом которой Д. Кантемир стал в 1714 г. по рекомендации Г. В. Лейбница. В образовании

и мировоззрении Дмитрия Кантемира уникально сочетались православная и османская традиции с западноевропейской ученостью [Leezenberg 2012: 259]. Прибыв в Россию, он стал частью петровской государственной и интеллектуальной элиты, сыграв вместе со своим сыном Антиохом важную роль в развитии русской культуры и распространении идей Просвещения [Цвиркун 2021b; 2023]. Дмитрий Кантемир оставил богатое творческое наследие, большая часть исторических работ была написана им после переселения в Россию.

В отечественной историографии, посвященной формированию исторической науки в петровское время, незаслуженно мало внимания уделено трудам Дмитрия Константиновича Кантемира. Ни одна из обобщающих работ по историографии русской истории, описывающая период начала XVIII в., не упоминает Дмитрия Кантемира [Пештич 1961; Сахаров 1978; Черепнин 1957; Шапиро 1993]. Прежде всего, это связано с тем, что труды князя Дмитрия Кантемира были написаны на латыни и долгое время хранились в архиве князя, в XIX в. они были переведены на румынский язык и изданы за границей. Долгое время историки не имели доступа к этим произведениям, а следовательно, не могли учитывать вклад князя Дмитрия Кантемира в формирование исторической науки в России. Частично взгляды Д. А. Кантемира были рассмотрены в монографии М. А. Алпатов «Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII – первая четверть XVIII века)» [Алпатов 1976]. Автор монографии изучил рукописный вариант трактата князя «Монархий физическое рассуждение» и рассмотрел изложенную в ней теорию четырех монархий. Он высоко оценил теоретические рассуждения Дмитрия Кантемира и поставил его вместе с Гавриилом Бужинским и Феофаном Прокоповичем в ряд создателей новых теорий истории, сложившихся в петровскую эпоху.

Другим направлением изучения творчества Дмитрия Кантемира стала его оценка как молдавского и румынского национального героя, борца с тяжелым турецким гнетом и создателя национальной культуры. Этот подход сформировался во второй половине XX в. в рамках советской науки. Важнейшими работами стали монографии В. Н. Ермуратского [Ермуратский 1956] и А. И. Бабия [Бабий 1984]. Деятельность князя они оценивали как прогрессивную, с марксистской точки зрения, в рамках борьбы старого феодального и нового буржуазного строя,

столкновения отсталой феодальной Османской империи с модернистской и прогрессивной Российской империей. А. И. Бабий подробно рассмотрел философские взгляды Д. Кантемира, в том числе и его представления о ходе исторического процесса. Недостатком анализа исторических взглядов советских авторов было отсутствие анализа главных исторических произведений Д. Кантемира, недоступных исследователям на русском языке.

Румынская историография в советский период более сдержанно оценивала прогрессивность политической деятельности князя, особенно его ориентацию на Российскую империю. Оставаясь в рамках советского подхода и не отрицая важность борьбы Дмитрия Кантемира с турецким господством, румынские исследователи переносили акцент на его вклад в развитие валашской и молдавской литературы, большую работу, проделанную им по сбору исторического и этнографического материала [Bădărău 1964; Panaitescu 1958; Popescu-Judet 1973; Sorohan 1978; Tarălungă 1989].

В современной исторической науке интерес к Дмитрию Кантемиру значительно вырос, появились переводы ранних неизданных философских и исторических произведений князя на русский язык [Кантемир 2003]. Ведущим исследователем в современной русскоязычной историографии является молдавский ученый и дипломат В. И. Цвиркун, опубликовавший две монографии, посвященные биографии Дмитрия Кантемира, а также ряд статей по отдельным аспектам его жизни и творчества [Цвиркун 2008; 2010; 2021a; 2021b; 2023]. Важным событием в изучении творческого наследия Дмитрия Кантемира стал выпуск сборника материалов, посвященного князю как первому исследователю Востока в России [Густерин 2008] и публикация М. Р. Рыженкова о состоянии архивного фонда Д. Кантемира [Рыженков 2012]. В зарубежной исторической науке, в основном румынскими коллегами, было выпущено несколько обобщающих исследований, посвященных творчеству и основным этапам биографии Дмитрия Кантемира [Apostolache 2017; Chiriac, Celac 2023; Dimitrie Cantemir... 2008; Esanu, Esanu 2004; Feodorov et al. 2016; Joita 2004; Leezenberg 2012]. В зарубежных исследованиях особое внимание было уделено анализу отдельных работ Д. Кантемира, посвященных истории Османской империи и Молдавии, его вкладу в создание литературного румынского языка. В исследованиях последних десятилетий особый акцент делается на том,

что Д. Кантемир обладал особым мировоззрением как человек, живший на стыке нескольких миров (мусульманского и христианского) и нескольких эпох (Средневековья и Нового времени).

Подводя итог степени изученности деятельности и личности Дмитрия Кантемира, можно сделать вывод, что в настоящее время продолжается активное исследование его творчества, которое остается актуальным для отечественных и зарубежных историков. В последние десятилетия сделаны важные шаги в изучении рукописного наследия, переводе и публикации его работ на русском языке, осмыслении его взглядов в новых областях знания с новых мировоззренческих позиций. Введение в научный оборот исторических произведений Дмитрия Кантемира актуализирует исследования, посвященные изучению его творчества в рамках общеевропейского культурно-исторического процесса развития Раннего Просвещения в Восточной Европе.

Цель – выявить пути и особенности формирования исторической науки в России в первой четверти XVIII в. на основании анализа творческого наследия Дмитрия Константиновича Кантемира.

Результаты

Философская система

Приступая к изучению исторических взглядов Д. Кантемира, первоначально рассмотрим базовые положения его философско-мировоззренческой системы. Воспитанный в Константинопольском университете православными учеными и теологами, Дмитрий Кантемир всю жизнь оставался убежденным сторонником восточного христианства и считал его защиту основой национальной идентичности балканских народов. Его религиозность носила характерные для того времени черты пантеизма и деизма. Он выступал против восприятия Бога как антропоморфной сущности. В своих сочинениях часто утверждал, что основой возникновения религиозных верований является поклонение стихийным силам природы. Историко-философские взгляды Д. Кантемира носили противоречивый характер, отражая суть мировоззрения человека, стоящего на стыке эпох. Существование Бога оставалось обязательным условием, но при этом его участие в физических и исторических процессах снижалось до минимума. Божественным проведением объяснялся общий замысел и ход мирового исторического процесса, в то время как большинство частных событий обуславливалось естественными

объективными причинами. Как и большинство мыслителей XVII в., князь пришел к отрицанию сверхъестественного и чудесного в истории. Каждое событие имело свои причины и последствия, которые исследователь способен понять и описать с помощью доступных документов и свидетельств. Как в своих произведениях показал Дмитрий Кантемир, ученый способен подняться над фактами и выстроить научную теорию, объясняющую историческую судьбу отдельных правителей («Жизнь Константина Кантемира»), целых регионов и огромных империй («Описание Молдавии», «История роста и упадка Оттоманской империи»).

Однако вмешательство Бога в историю и жизнь людей продолжало оставаться для Д. Кантемира очевидной истиной, не требующей иных доказательств кроме Библии. По мнению мыслителя, осознать в полной мере божественный замысел невозможно, но можно истолковать и понять какую-то его часть. В начале трактата «Естественное толкование монархий» историк размышляет о библейском пророчестве о царстве Аввилона и приходит к следующему выводу: «Хотя мы должны, как и подобает, прислушиваться с благоговением к этому пророчеству и, хотя наши святые истолкователи написали объемистые тома об этом повествовании, все-таки они все единогласно утверждают, что его тайный смысл и правильное и верное истолкование невозможно распутать и объяснить человеческому интеллекту. Конечно, так оно и есть» [Кантемир 2003: 334]. Таким образом, ученый разделяет сферу познания на две больших части: с одной стороны – божественная, недоступная научному анализу и пониманию человеческого разума, с другой – профанная, подчиняющаяся естественным законам (законам природы), которые на основании причинно-следственных связей, познаваемых с помощью наблюдения и логики, может описать и объяснить исследователь. Эта способность размышления и понимания человеку дана Богом, поэтому он способен понять законы мироздания. Д. Кантемир настаивает, что все божественные и естественные законы разумны: «Так как Бог и природа ничего не знают и не делают зря, то есть без порядка» [Там же: 336–337]. Следуя за просветителями XVII в., Дмитрий Кантемир считал, что установленные Богом естественные законы не могут быть нарушены. Постоянно в текстах работ автор обращается к разуму читателя, апеллируя к логичности, рассудочности и закономерности своих аргументов. Историк считает, что ученому

необходимо стремиться к пониманию объективных закономерностей, убирая в своих построениях суеверия, национальную и конфессиональную предвзятость. Эти замечания характеризуют Д. Кантемира как представителя рационалистической европейской философии второй половины XVII в., что подтверждается таким фактом из его биографии, как избрание в Берлинскую академию наук по протекции Г. В. Лейбница.

Пример стремления к объективности и рационализму ученого мы находим в работе «Описание Молдавии», где Дмитрий Кантемир размышляет о национальном характере молдавского народа. Предваряя описание характерных черт молдаван, он пишет: «любовь к родине заставляет и велит высказать похвалу тому народу, среди которого мы родились, и делать привлекательными поселен той земли, которая нас родила: но, в свой черед, ей пристало познание истины, запрещающее хвалить то, что здоровое суждение призывает порицать, – полезнее будет для родины, чтобы ее жителям откровенно показали очевидные пороки, чем обманывали лстливой ложью и затейливым оправданием, дабы они поверили в правильность тех поступков, каковые порицает весь мир, приученный к более изысканным обычаям» [Кантемир 2011: 263]. Далее автор со свойственным ученому критическим подходом разбирает обычаи и нравы молдаван и приходит к выводу, что его народ находится на общем для всех народов уровне нравственного развития. Приведенный пример не является единственным в работах Дмитрия Кантемира и показывает его общее стремление соответствовать принципу научной объективности в исторических исследованиях. Безусловно, эта позиция не всегда могла быть реализована вследствие уровня развития исторического знания начала XVIII в. и мировоззренческих установок самого князя.

Концепция четырех монархий

Теоретическое обоснование исторического процесса представлено Д. Кантемиром в концепции четырех монархий в его небольшой работе «Естественное толкование монархий». Советский исследователь М. А. Алпатов считал, что библейская теория четырех всемирных монархий была разработана в творчестве двух мыслителей петровского времени – епископа Гавриила Бужинского и князя Дмитрия Кантемира [Алпатов 1976: 6]. Ключевым элементом этой теории является

сочетание принципа естественных законов и божественного провидения. Как мы указывали ранее, Д. Кантемир в своей гносеологии разделял неизвестное (божественное) и естественное (законы природы) – область, открытая для познания человеком. Основным законом естественного развития является аксиома – «все, что имеет название и является частным, возникает и исчезает, изменяется и преобразуется, рождается и умирает, или как бы мы это выразили, имеет конец. И разум, и опыт учат нас тому, что при этом конце из разложения одного рождается другое» [Кантемир 2003: 336]. Д. Кантемир относит к частному все социальные и природные процессы, в том числе и существование правителей, народов, государств. Таким образом, он приходит к органическому объяснению теории, по которой монархии проходят естественный круг рождения, развития и гибели. Толкуя пророчества Даниила о последней монархии, он делает вывод, что их развитие и возвышение шло по часовой стрелке – от восточной (Ассирийцы, Персия) к южной (Египет, Греция), потом к западной (Римская империя) и, наконец, пришло время северной монархии. Северная империя, по мнению Д. Кантемира, это Россия. Переход пальмы первенства от одной монархии к другой происходит естественно, по законам божественным и природным. Каждая из них, по аналогии с человеческим и с любым живым организмом, проходит стадии рождения, взросления, старения и умирания. Когда империи старели, они передавали власть новым народам и заканчивали свое существование. Говоря о западной монархии и ее гибели, Д. Кантемир замечает: «Когда эта монархия достигла старости, (можно сказать, когда она еще не стала дряхлой), свое господство над другими племенами севера начала проявлять русская монархия» [Там же: 339].

Как было отмечено выше, Д. Кантемир считал, что естественный ход вещей невозможно обратить вспять, он закреплен божественной волей. Но в истории могут случаться вещи, кажущиеся нам случайными, нарушающие заведенные закономерности: «некоторые отклоняются иногда от естественного пути вопреки порядку природы из-за какой-нибудь посторонней и внешней случайности, которая препятствует и мешает им» [Там же: 340]. Такие случаи, явления Д. Кантемир называет «выкидышами», «уродами». Таким уродом, противоестественным отпрыском природы, стала Османская империя, которая задержала развитие

и мешает нормальному расширению северной монархии. Однако, все противоестественные события временны, и в итоге все вернется к закономерному ходу вещей. Показательно, что Дмитрий Кантемир просит вернуть на место, т. е. разрушить, Османскую империю, обращаясь сразу к двум силам: «О справедливый Бог и заботливая природа, сделай наконец это!» [Там же].

Теоретическое положение о четырех монархиях князь не применял в своих работах, посвященных описанию истории конкретных стран и регионов. Эта концепция была предельным обобщением и скорее показывала его взгляды на исторический процесс, служила обоснованием притязаний его новой родины России на расширение своих границ и приобретение имперского статуса. «Эта Северная, Российская монархия "предвещает" превзойти своим могуществом и культурой все предшествующие монархии, и это начинает осуществляться» [Алпатов 1976: 267]. Известно, что Дмитрий Кантемир начал именовать Петра I императором задолго до официального принятия титула в 1721 г. [Цвиркун 2021а: 322]. В конце своего трактата «Естественное толкование монархий» он явно указывает на Петра I как правителя, который исполнит пророчество, потому что он превосходит всех предыдущих и ныне живущих монархов гуманностью, воинственностью и благочестием. Как мы видим, концепция Дмитрия Кантемира следует европейской традиции, вписывает национальную историю его новой Родины в общемировой контекст.

Факторы, влияющие на ход исторического процесса

Помимо создания концепции четырех монархий, в работах князя Дмитрия Кантемира формируется ряд теоретических подходов к историческому знанию, которые стали важным этапом в формировании российской исторической науки. Автор выделяет ряд факторов, влияющих на исторический процесс.

Самое большое влияние на судьбы народов и стран оказывает географический фактор. В трактате «Описание Молдавии» [Кантемир 2011] Дмитрий Кантемир подробно описывает физическую и экономическую географию родного региона, видя в этом основание для последующего исторического развития страны. Он указывает на прямую взаимосвязь истории и особенностей рельефа местности, близости равнин, морей, рек и гор. Постоянные волны

кочевников, которые с древности сменяли друг друга в степях Причерноморья, непосредственно влияют на историю Молдавии. Соседство великих империй, стремящихся к экспансии за счет земель сопредельных народов, также является важным географическим фактором в построениях Дмитрия Кантемира. Римская империя, а затем ее преемница Византия непосредственно влияли на Молдавию, а Османской империи удалось в результате долгого взаимодействия завоевать страну. Совокупность географических факторов не представлена в работах Д. Кантемира в явных теоретических положениях, но присутствует при объяснении важнейших событий. Князь Дмитрий Кантемир в обобщающей работе «Описание Молдавии» подробно описывает страну в начале XVIII в., по сути дела объясняя всю ее историю естественными географическими факторами и влиянием соседних народов.

Особое место в размышлениях Дмитрия Кантемира занимает экономическое развитие. Он как государственный деятель понимал важность природных богатств для хода исторического процесса. Географическое положение и климат определили хозяйственную деятельность народа: земледелие, скотоводство, торговлю, промыслы, которые в свою очередь стали вектором для экономического развития страны. В «Описании Молдавии», рассуждая об экономике страны, Дмитрий Кантемир опирается на теорию меркантилизма. Он считает, что любой стране выгодно накопление драгоценных металлов за счет увеличения вывоза производимых товаров над ввозом. Торговля должна находиться в руках отечественного купечества и развиваться за счет поддержки государства. Поэтому Дмитрия Кантемира так расстраивало пренебрежительное отношение молдаван к купечеству: «Молдованам присуща врожденная гордость или бездействие, так что они считают недостойной для себя всякого рода торговлю, помимо продажи ими плодов, полученных со своих владений. И в этом, полагаю, важнейшая причина, почему в Молдавии редко можно найти состоятельного горожанина, а наша родина, хотя она многим более посылает иноземцам, чем получает от них, все же испытывает такую неизменную нужду в деньгах» [Кантемир 2011: 260]. Торговля оказалась в руках иностранцев (армяне, турки, иудеи и греки), они вывозят свои доходы из страны, т. к. не имеют права владеть недвижимостью в ней. В итоге получается, что богатая природными ресурсами Молдавия оказалась без

металлических денег и с трудом платит дань туркам, без возможности дальнейшего развития. Поощрение развития мануфактурной промышленности и торговли, постоянный приток драгоценных металлов, по мнению Дмитрия Кантемира, являются основными задачами правителя и боярской элиты. В экономических представлениях князя видны прямые параллели с идеями виднейших меркантилистов XVII в. из Европы (Томас Ман, Антуан де Монкретьен, Антонио Серра) и России (Юрий Крижанич и Иван Посошков).

Важное место в исторических взглядах Дмитрия Кантемира занимает личность правителя. Историк верил, что отдельные выдающиеся государи могут повлиять на ход истории и иногда существенно изменить его. В качестве примера князь приводит Стефана Великого, бывшего правителем Молдавии (1457–1504 гг.). Во время его правления страна достигла максимального могущества, он смог выстроить правильные отношения с боярской элитой и церковью, дать низшим сословиям процветание и, самое важное, защитить страну от внешней агрессии могущественной Османской империи. Дмитрий Кантемир часто делит историю Молдавии на периоды до и после правления Стефана Великого. Описывая выплату дани, он вспоминает: «С тех пор как османская армия достигла берегов Дуная до времени Стефана В[еликого] молдаване мужественно защищали свою свободу, и ни лести или щедрые посулы» [Кантемир 2011: 252]. Или, описывая войско Молдавии, князь Дмитрий Кантемир замечает: «Однако же это могущество молдаван, после того как при Стефане Великом они достигли наивысшего расцвета, с того времени начало постепенно ослабевать» [Там же: 236]. Особое внимание Д. Кантемира к этому правителю закрепляется пространной выдержкой в «Описании Молдавии», посвященной характеристике Стефана Великого [Там же: 200], из трудов польских историков Яна Длугоша и Станислава Ореховского. Каковы важнейшие качества могущественного монарха, могущего изменить ход истории? Дмитрий Кантемир считает, что это прежде всего полководческий талант на внешнеполитической арене и умение подчинить боярскую аристократию внутри государства. С гордостью он цитирует Станислава Ореховского: «Ведь Стефан, который на памяти наших отцов главенствовал над Дакией (Молдавией), практически в течение одного года победил в большой войне турка Баязета, венгра Матьяша и поляка Иоанна

Альберта» [Там же]. Обладая полководческим талантом, Стефан Великий смог противостоять всем внешним врагам, имея намного меньшую по площади и населению державу. Во внутренней политике главными достоинствами правителя являются следование традиции, быть самовластным и противостоять аристократическим группам.

Идеология абсолютизма

Такие взгляды Дмитрия Кантемира на личность монарха, его вера в то, что правитель может своей политикой изменить ход истории, были вызваны рядом причин. Во-первых, теоретическими построениями в рамках концепции четырех монархий, описанной нами выше, где личность государя могла выступать как инструмент божественного проведения. Во-вторых, политическая обстановка рубежа XVII–XVIII вв., сложившаяся в Восточной Европе, оказывала сильное влияние на взгляды Дмитрия Кантемира. В жестком противостоянии сталкивались силы нескольких государств, руководимых незаурядными монархами (Петр I, Карл XII, Мехмед IV и др.), в котором самому князю пришлось активно участвовать в период своего недолгого правления. Наконец, третьим важным источником представлений о монархе для князя стало тщательное изучение прошлого своей Родины. Все это сделало из Дмитрия Кантемира, как и из многих деятелей петровского Просвещения, апологета самодержавной власти правителя, которую он использует во благо своей страны, чтобы круто изменить ход истории.

Исторически обосновывая существование неограниченной власти монарха, Дмитрий Кантемир прежде всего ссылается на долгую традицию. В своих исторических произведениях по истории Османской империи, Молдавии в разные эпохи он постоянно указывает, что изначальное традиционное устройство государственной власти базировалось на неограниченной монархии, имеющей наследственный характер. Описывая первых монархов Молдавии, он так характеризует их власть: «Ничто не лишало их прерогатив верховной власти, приличествующих достоинству величайших монархов. Кроме Бога и меча, ничто не ограничивало их абсолютную власть. Они не признавали над собой никакого владыки» [Кантемир 2011: 197]. Следование этим принципам и незаурядная личность Стефана Великого привели государство к наивысшему расцвету, когда оно могло противостоять врагам и развивать свою культуру и экономику. Дальше в истории Молдавии

на протяжении двух столетий проявляются лишь деградация и упадок, связанные с отступлением от принципа неограниченной власти государя, часть которой перешла султанам Османской империи, что существенно ослабило монарха и привело к усилению боярской аристократии.

Особенно беспокоит Дмитрия Кантемира потеря традиции наследования княжеской власти в рамках одного рода от отца к сыну. Приводя список правителей Молдавского княжества, он особо подчеркивает, что власть в роду первых князей от Драгоша передавалась по наследству, и лишь со Стефана II (который в авторской нумерации Дмитрия Кантемира стоит под номером III) молдавское дворянство получило право выбирать нового правителя [Кантемир 2011: 202]. За этим сразу последовали многочисленные смуты, иностранные вторжения, борьба боярских групп. Дмитрий Кантемир обращает внимание, что подобным образом обстоит ситуация с выбором монархов в Польском королевстве, Крымском ханстве и самой Османской империи. Следующим этапом упадка государства стало признание вассальной зависимости от Османской империи. Историк описывает подчинение Молдавии Османской империей как постепенный процесс реализации хитрой политики турок. Турецкие султаны распространяли свою власть, отбирая понемногу функции и прерогативы у молдавских правителей, увеличивая дань [Там же: 197–198]. Окончательная деградация политической системы Молдавии наступила после пресечения династии Драгоша: «Прекращение этой династии не только явилось началом, но и стало причиной всех бед, обрушившихся впоследствии на Молдавию. Так как не было никого, кто бы превосходил остальных знатностью рода и мог бы сдерживать сеятелей смут, государство, в котором образовалось множество различных политических группировок, начало распадаться на части. Турки с легкостью закрывали глаза на эти внутренние раздоры, понимая, что им впоследствии проще будет управлять людьми, утомленными распрями, чем теми, кто живет в мире и согласии» [Там же: 203]. По мнению Д. Кантемира, результатом процесса ослабления власти монарха стало подчинение страны туркам, которые первоначально присвоили себе право утверждать, а впоследствии и право назначать господарей Молдавии. Этот экскурс в историю Молдавии наглядно показывает взгляды Дмитрия Кантемира на природу монархической власти: отказ от единоличного правления,

выборность, возможность вмешательства иностранных государств – всё это приводит к смуте и последующей потере независимости страны. Такой путь проделала Молдавия, и ее политическое возрождение возможно лишь через усиление власти государя, закрепление титула в рамках одной династии и передачу его по наследству от отца к сыну. Условия передачи наследственного правления династии Кантемиров были закреплены в Луцком договоре между князем Дмитрием и Петром I в 1711 г., когда он, будучи правителем Молдавии, встал на сторону России. Неудача в Прутском походе помешала реализации проекта Дмитрия Кантемира, он лишился престола, но его исторические и политические взгляды навсегда остались в рамках идеологии абсолютизма, которая представлялась ему прогрессивным явлением, способным вывести любую страну из отсталости и упадка. Сравнение Речи Посполитой и Османской империи, которые находились в периоде ослабления и были раздираемы внутренними конфликтами, с Российским государством, где явно усиливалась центральная государственная власть и военная мощь, делали исторический и политический выбор Дмитрия Кантемира очевидным.

Заключение

Подводя итоги, можно выделить ряд важных факторов, которые повлияли на становление мировоззрения и творчество Дмитрия Кантемира. В общетеоретическом плане это влияние философских систем, отходящих от супернатурализма к деистским и пантеистским рационалистическим концепциям, где Бог хоть и является перводвигателем исторического процесса, но непосредственное участие в нем не принимает. Провиденциалистская концепция формирует основу понимания общемирового исторического процесса, но в его рамках создаются национальные истории, построенные на более объективных причинно-следственных связях. Примером такого подхода стала концепция четырех монархий Дмитрия Кантемира, в которой ученый дал обобщенный взгляд на развитие мировой истории как последовательную и закономерную смену нескольких великих империй. В последней монархии он явно указал на Россию, которой, по его мнению, уготована великая роль стать новым центром всемирной истории.

Последовательное ограничение супернатурализма и провиденциализма приводит к необходимости

объяснять историю объективными факторами: географическим расположением, природными богатствами, хозяйственной деятельностью, мотивацией отдельных исторических деятелей. При этом божественное влияние может происходить через отдельных людей, чаще всего великих правителей в истории, которых активно описывает Дмитрий Кантемир в прошлом Молдавии.

Немаловажное влияние на Дмитрия Кантемира оказали факты его жизни, такие как потеря молдавского престола, вынужденное бегство в Россию, союз с Петром I. По нашему мнению, эти события способствовали укоренению представлений о роли личности в историческом процессе и сформировали абсолютистскую идеологию. Великие личности, движимые божественным замыслом, для выполнения своего предназначения нуждаются в неограниченной власти и эффективной государственной машине. Этими доводами Д. Кантемир обосновывает необходимость самодержавия и находит его основание в культурных традициях народов, в кризисных моментах их истории. Государь должен обладать всей полнотой власти, чтобы принимать и проводить справедливые решения в трудные и сложные моменты истории страны. Из этих положений следовала поддержка Д. Кантемиром, как и многими деятелями культуры и науки в эпоху Раннего Просвещения, идеологии абсолютизма.

Исторические произведения по истории Молдавии, Османской империи Д. Кантемира были широко известны современникам и служили источником представлений западноевропейских историков об истории Турции XVII–XVIII вв. В 1714 г. научные труды Д. Кантемира получили официальное признание. Ученый был принят в ряды *Societas Scientiarum Brandenburgica*, позже известной как Берлинская академия. Членский диплом Д. Кантемира в отсутствие президента Академии Г. В. Лейбница подписал вице-президент Иоганн Карл Шотт. Уже будучи членом Академии, Дмитрий Кантемир написал "Descriptio Moldaviae" («Описание Молдавии») и «Хронику стародавности романо-молдо-влахов». Мы согласны с Д. М. Элезовичем, что «Дмитрий Кантемир как один из величайших историков Восточной Европы своего времени был высоко ценим западноевропейскими просветительскими кругами ученых» [Элезович 2021: 41].

Отметим, что произведения Дмитрия Кантемира отражают и характеризуют путь, по которому

формировалась отечественная историческая наука на протяжении первой половины XVIII в. В работах историка можно встретить характерные особенности гуманитарного научного знания в период Раннего Просвещения: влияние рационалистических философских концепций; отход от провиденциализма и супернатурализма и более полное осмысление объективных факторов, влияющих на исторический процесс; большое внимание к роли правителя в истории; появление элементов теории меркантилизма; конструирование национальной истории, вписанной в общемировой процесс. Дальнейшее изучение творчества Дмитрия Кантемира и других представителей Раннего Просвещения в петровскую эпоху позволит лучше понять особенности формирования отечественной исторической науки и духовной культуры России этого периода.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: М. Ю. Шляхов – концептуализация, методология, написание рукописи (оригинальный черновик). Н. В. Старикова – концептуализация, написание рукописи (редактирование), обработка данных.

Contribution: M. Yu. Shlyakhov developed the research concept, designed the methodology, and drafted the manuscript. N. V. Starikova was responsible for the research concept, proofreading, and data processing.

Литература / References

- Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII – первая четверть XVIII века). М.: Наука, 1976. 456 с. [Alpatov M. A. *Russian historical thought and Western Europe in the 17th – early 18th century*. Moscow: Nauka, 1976, 456. (In Russ.)]
- Бабий А. И. Дмитрий Кантемир. М.: Мысль, 1984. 173 с. [Babiy A. I. *Dimitrie Cantemir*. Moscow: Mysl, 1984, 173. (In Russ.)]
- Густерин В. П. Первый российский востоковед Дмитрий Кантемир. М.: Восточная книга, 2008. 111 с. [Gusterin V. P. *First Russian orientalist Dimitrie Cantemir*. Moscow: Vostjchnaia kniga, 2008, 111. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpmzlj>
- Ермуратский В. Н. Общественно-политические взгляды Дмитрия Кантемира. Кишинев: Госиздат Молдавии, 1956. 104 с. [Ermuratsky V. N. *Socio-political views of Dimitrie Cantemir*. Chisineu: Gosizdat Moldavii, 1956, 104. (In Russ.)]
- Кантемир Д. Избранные философские произведения. Кишинев: Cartea Moldovei, 2003. 360 с. [Cantemir D. *Selected philosophical works*. Chisineu: Cartea Moldovei, 2003, 360. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwhfpt>
- Кантемир Д. Описание Молдавии: факсимиле, латинский текст и русский перевод Стурдзовского списка. СПб.: Нестор-История, 2011. 434 с. [Cantemir D. *Description of Moldavia: Facsimiles, Latin text, and Russian translation of the Sturdzov Manuscript*. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2011, 434. (In Russ.)]
- Круглов А. Н. О понятии просвещения в русской философии XVIII века. *Христианское чтение*. 2023. № 1. С. 225–245. [Kruglov A. N. The concept of enlightenment in Russian philosophy of the 18th century. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, (1): 225–245. (In Russ.)] https://doi.org/10.47132/1814-5574_2023_1_225
- Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. Ч. 1. 276 с. [Peshtich S. L. *Russian historiography of the 18th century*. Leningrad: Leningrad University, 1961, pt. 1, 276. (In Russ.)]
- Рубинштейн Н. Л. Русская историография. СПб.: СПбГУ, 2008. 938 с. [Rubinstein N. L. *Russian historiography*. St. Petersburg: SPbSU, 2008, 938. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vmxtut>
- Рыженков М. Р. Дмитрий Кантемир и его документальное наследие в Российском государственном архиве древних актов. *Восточный архив*. 2012. № 1. С. 6–13. [Ryzhenkov M. R. Dimitrie Cantemir and his documentary heritage in the Russian State Archive of Ancient Acts. *Oriental Archive*, 2012, (1): 6–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/paycrl>

- Савина Л. В., Романов А. И. Становление научной философии в России: «ученая дружина» Петра I. *Духовный арсенал*. 2022. № 2. С. 61–68. [Savina L. V., Romanov A. I. The formation of scientific philosophy in Russia: The "scientific squad" of Peter the Great. *Spiritual Arsenal*, 2022, (2): 61–68. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xarowv>
- Сахаров А. М. *Историография истории СССР: Досоветский период*. М.: Высш. шк., 1978. 256 с. [Sakharov A. M. *Historiography of the history of the USSR: Pre-Soviet period*. Moscow: Vyssh. shk., 1978, 256. (In Russ.)]
- Скопа В. А. Русское просвещение и православная культура: диалектика взаимодействия (по материалам XVIII века). *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2025. № 1. С. 80–83. [Skopa V. A. Russian enlightenment and orthodox culture: Dialectics of interaction (based on the materials of the 18th century). *Sovremennaiia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seria: Gumanitarnye nauki*, 2025, (1): 80–83. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vqozns>
- Хватаева Н. П. Развитие концепта «духовность-нравственность» в отечественном педагогическом образовании последнего столетия. *Вестник Мининского университета*. 2024. Т. 12. № 2. С. 3–23. [Khvataeva N. P. Development "sacredness-morality" concept in Russian pedagogical education of the last century. *Vestnik of Minin University*, 2024, 12(2): 3–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2024-12-2-3>
- Цвиркун В. И. *Димитрий Кантемир: страницы жизни в письмах и документах*. СПб.: Нестор, 2010. 411 с. [Tsvirkun V. I. *Dimitrie Cantemir: Pages of life in letters and documents*. St. Petersburg: Nestor, 2010, 411. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qprmyf>
- Цвиркун В. И. Молдавский господарь Димитрий Кантемир: государственная и общественная деятельность в Российской империи. *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи)*: XVIII Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 г.) СПб.: СПбУ МВД России, 2021а. Ч. 1. С. 316–328. [Tsvirkun V. I. Moldavian ruler Dimitrie Cantemir: State and social activities in the Russian Empire. *State and law: evolution, current state, development prospects (to the 300th anniversary of the Russian Empire)*: Proc. XVIII Intern. Sci. Conf., St. Petersburg, 29–30 Apr 2021. St. Petersburg: St.-Petersburg university of the MIA of Russia, 2021a, pt. 1, 316–328. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ehllag>
- Цвиркун В. И. Дмитрий Кантемир и Петр Первый. Эволюция отношений. *Stratum Plus. Археология и культурная антропология*. 2023. № 6. С. 15–26. [Tsvirkun V. I. Dimitrie Cantemir and Peter the Great. Evolution of relationships. *Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 2023, (6): 15–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.55086/sp2361526>
- Цвиркун В. И. Политическая и государственная деятельность Дмитрия Кантемира в России. *Stratum Plus. Археология и культурная антропология*. 2021b. № 5. С. 423–434. [Tsvirkun V. I. Political and governmental activities of Dimitrie Cantemir in Russia. *Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 2021b, (5): 423–434. (In Russ.)] <https://doi.org/10.55086/sp215423434>
- Цвиркун В. И. Эпистолярное наследие Димитрия Кантемира. Жизнь и судьба в письмах и бумагах. Кишинев: Stiinta, 2008. 358 с. [Zvirkun V. I. *Epistolary heritage of Dimitrie Cantemir. Life and fate in letters and papers*. Chisineu: Stiinta, 2008, 358. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpruzl>
- Черепнин Л. В. *Русская историография до XIX века*. М.: МГУ, 1957. 306 с. [Cherepnin L. V. *Russian historiography before the XIX century*. Moscow: MSU, 1957, 306. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/twujek>
- Шапиро А. Л. *Русская историография с древнейших времен до 1917 года*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Культура, 1993. 761 с. [Shapiro A. L. *Russian historiography from ancient times to 1917*. 2nd ed. Moscow: Kultura, 1993, 761. (In Russ.)]
- Элезович Д. М. Значение сочинений Дмитрия Кантемира для западной просветительской историографии (на примере рукописи «История Турции» XVII в.). *Русин*. 2021. № 63. С. 34–42. [Elezovich D. M. The role of Dmitry Cantemir's writings for the Western educational historiography (a case study of the manuscript "The history of Turkey" of the 18th century). *Rusin*, 2021, (63): 34–42. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/18572685/63/3>
- Apostolache I. Orthodoxy and culture, tradition and Romanian spirit over the centuries. Apologetics ideas in the thought of Dmitri Cantemir. *Teologia i Czlowiek*, 2017, (4): 263–276.
- Bădărău D. *Filozofia lui Dimitrie Cantemir*. București, 1964, 410.
- Chiriac A., Celac V. Historical [Pre-]Modernism and the Entangled Networks of the Enlightenment. Dimitrie Cantemir's Descriptio Moldaviae During the Long 18th Century and the Beginning of the 19th Century. *Philobiblon*, 2023, 28(2): 235–248. <https://doi.org/10.26424/philobib.2023.28.2.04>

- Dimitrie Cantemir: Fürst der Moldau, Gelehrter, Akteur der europäischen Kulturgeschichte*, Hrsg. Bochmann K., Dumbrava V. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2008, 312.
- Esanu S., Esanu V. *Descrierea Moldovei de Dimitrie Cantemir în cultura europeană*. Chisinau, 2004, 595.
- Feodorov I., Petrova Yu. I., Cândea V. *Dimitrie Cantemir, salvation of the sage and ruin of the sinful world*. Toronto: Brill, 2016, 516.
- Joita M. *Timp și istorie în opera lui Cantemir: Surse, resurse, ecouri: Un eseu de istoria mentalităților*. Craiova: Scrisul Românesc, 2004, 212.
- Kenny A. *The rise of modern philosophy: A new history of Western philosophy. Vol. 3. Great Britain*. OUP Oxford, 2006, 376.
- Leezenberg M. The oriental origins of orientalism: The case of Dimitrie Cantemir. *The making of the humanities. Vol. II: From Early Modern to modern disciplines*, eds. Bod R., Maat J., Weststeijn T. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2012, 243–263. https://doi.org/10.26530/OAPEN_429447
- Panaiteescu P. P. *Dimitrie Cantemir. Viata si opera*. Bucuresti: Academiei, 1958, 707.
- Popescu-Judetza E. *Dimitrie Cantemir. Cartea stiintei muzicii*. București: Editura muzicală, 1973, 408.
- Sorohan E. *Cantemir în cartea hieroglifelor*. Bucuresti: Minerva, 1978, 285.
- Tarălungă E. *Dimitrie Cantemir. Contribuții documentare la un portret*. Bucuresti, 1989, 423.